

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

PAGES OF THE HISTORY OF PENZA REGION

УДК 35.082.4(343.812+351.745):94(470.40)«1876/1906»

doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-7

Тюремная и полицейская служба надворного советника Алексея Сергеевича Югуртина: пензенский период (1876–1906 гг.)

С. В. Шебалков

Краеведческий музей Копейского городского округа, Копейск, Россия

sergei.shebalkov@gmail.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* Изучение полиции и тюремной системы России второй половины XIX – начала XX в. подразумевает обращение к проблеме «маленького человека». Именно рядовые служащие тюрем и полиции определяли на местах тенденции развития этих систем, формируя в глазах населения образ государственной власти. Рассматривается биография надворного советника Алексея Сергеевича Югуртина, более 30 лет прослужившего в полиции и тюрьмах Пензенской и Пермской губерний. Целью работы является изучение пензенского периода службы А. С. Югуртина. *Материалы и методы.* Основу источниковой базы составили архивные документы, извлеченные из фондов Государственного архива Пензенской области и Государственного архива Пермского края, Государственного архива Российской Федерации. Были использованы справочные и статистические издания, материалы законодательства, воспоминания современников. Методологическая база включает историко-антропологический и историко-сравнительный методы. Первый использовался для воссоздания исторического портрета А. С. Югуртина с учетом особенностей социальной среды. Второй применялся для анализа и сопоставления научного потенциала источников. *Результаты.* Проведен анализ всех ступеней карьеры А. С. Югуртина в Пензенской губернии, выявлены его конкретные достижения на каждом месте службы. Новизна исследования состоит в том, что личность А. С. Югуртина ранее еще не становилась предметом специального изучения. *Выводы.* В биографии А. С. Югуртина отразились многие характерные черты рядового российского чиновничества. Личность его характеризовалась усердием к службе, благонадежностью и преданностью монархии.

Ключевые слова: А. С. Югуртин, Пензенская губерния, тюрьма, арестанты, полицейское управление, пристав, исправник, губернатор

Для цитирования: Шебалков С. В. Тюремная и полицейская служба надворного советника Алексея Сергеевича Югуртина: пензенский период (1876–1906 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 70–81. doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-7

© Шебалков С. В., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Prison and police service of court councillor Alexei Sergeevich Yugurtin: Penza period (1876–1906)

S.V. Shebalkov

Museum of Local Lore of Kopeysk city district, Kopeysk, Russia

sergei.shebalkov@gmail.com

Abstract. *Background.* The study of Russian police and prison system of the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries implies an appeal to the problem of the "little man". It was the ordinary prison and police officers who determined the trends of the development of these systems at the local level and formed the image of state power in the eyes of population. This study analyzes the biography of court councillor Alexei Sergeevich Yugurtin, who served in police and prisons of Penza and Perm provinces for more than 30 years. The purpose of the work is to study A.S. Yugurtin's service in Penza province. *Materials and methods.* The basis of the source base consists of archival documents extracted from the funds of the State Archives of Penza and Perm regions, the State Archive of the Russian Federation. Reference and statistical publications, materials of legislation, memoirs of the contemporaries were used in this study. The methodological base includes historical-anthropological and historical-comparative methods. The first method was used to reconstruct the historical portrait of A.S. Yugurtin with taking into account the features of social environment. The second method was used to analyze and compare the scientific potential of sources. *Results.* The study includes the analysis of all stages of A.S. Yugurtin's career in Penza province. His specific achievements at each place of service were revealed. The novelty of the research is that the personality of A.S. Yugurtin has not become the subject of special study yet. *Conclusions.* Many characteristic features of ordinary Russian officials were reflected in the biography of A.S. Yugurtin. His personality was characterized by diligence for service, responsibility and devotion to the monarchy.

Keywords: A.S. Yugurtin, Penza province, prison, prisoners, police department, police officer, district police officer, governor

For citation: Shebalkov S.V. Prison and police service of court councillor Alexei Sergeevich Yugurtin: Penza period (1876–1906). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(1):70–81. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-1-7

Применение историко-антропологического подхода к изучению полиции и пенитенциарной системы дореволюционной России еще не получило широкого распространения в современных исторических исследованиях. Между тем в арсенале историков имеются источники и методы, позволяющие изучать служебные биографии тюремных и полицейских чиновников в русле микроистории. Один из основателей этой школы Карло Гинзбург отмечал, что изучение жизни рядового индивида способно порой выявить и подчеркнуть существенные характеристики целой социальной группы [1, с. 41–42]. На основе совокупности биографических работ можно составить коллективный портрет тюремного и полицейского чиновничества второй половины XIX – начала XX в. Среди авторов, плодотворно работающих сегодня в данном направлении, следует особо отметить С. М. Рязанова.

В настоящей работе речь пойдет об Алексее Сергеевиче Югуртине. Имя его, практически неизвестное исследователям, принадлежит Пензенской губернии, где он на протяжении 30 лет служил в тюрьмах и полиции. Долгое время служба А. С. Югуртина была беспорочной, что подтверждается тремя

официальными благодарностями пензенских губернаторов, тремя орденами и тремя медалями. Сам герой статьи отмечал, что, будучи тюремным начальником, он «старался развить труд среди арестантов, а на полицейских должностях занят был преимущественно обнаружением виновных в важных преступлениях» [2, л. 100 об.]. На финише своей карьеры этот чиновник приобрел на короткое время общероссийскую известность. Переведенный в конце 1906 г. в Пермскую губернию на должность начальника Николаевского исправительного арестантского отделения (ИАО), А. С. Югуртин оказался в центре скандала, связанного с причинением побоев арестантам, и подвергся судебному преследованию. Последний сюжет имеет самостоятельное исследовательское значение.

А. С. Югуртин родился 15 марта 1857 г. в семье священника [2, л. 2; 3, л. 6 об.]. Точное место рождения его неизвестно. Окончив курс наук в Нижнеомовском духовном училище, юноша решил поступить на государственную службу. Сохранилось прошение юного Алексея на имя императора Александра II об определении в штат Пензенского губернского правления [2, л. 1–2]. Прежде, однако, А. С. Югуртин в течение 2,5 лет (с 1873 по 1875 г.) служил по вольному найму в Пензе в должностях письмоводителя у мирового судьи и помощника секретаря в съезде мировых судей [3, л. 17, 33, 35; 4, л. 79 об.].

22 декабря 1876 г. 19-летний А. С. Югуртин был определен на должность писца 2-го разряда в Пензенском губернском правлении и откомандирован в Инсарское полицейское управление [2, л. 4; 3, л. 6 об. – 7]. В Инсаре и Инсарском уезде А. С. Югуртин прослужил в течение 20 лет. Сначала он был столоначальником полицейского управления, а в феврале 1880 г. его перевели на должность смотрителя уездного тюремного замка [3, л. 6 об. – 7].

Инсарская тюрьма, рассчитанная на содержание 42 арестантов [5, л. 8], находилась в запущенном состоянии. А. С. Югуртин вспоминал, что из-за ветхости несколько камер «с обвалившимися потолками и печами были заперты, и вход в них губернским правлением воспрещен» [6, с. 423]. Эту тюрьму герой статьи возглавлял в течение 9 лет (с 1888 г. в должности начальника) [3, л. 7 об. – 8].

Молодой чиновник показал себя эффективным управленцем, сумев в короткий срок организовать арестантские работы при отсутствии необходимых условий. Уже в 1881 г. тюремные камеры были отремонтированы, а часть их переоборудована в мастерские. Арестанты освоили сапожное, портняжное, столярное, токарное, бондарное, шляпное, канатное и ткацкое ремесла. Часть узников выводилась на внешние работы, причем А. С. Югуртин признавался, что сам искал заказчиков. Женщины-арестантки были заняты стиркой и починкой белья, ткали на заказ холсты, пряли волокно [6, с. 423–424; 7, л. 120 об. – 121]. Ежегодный заработок арестантов доходил до 580 руб., а за 9 лет на тюремных работах было выручено 4000 руб. и 6 коп. Смотрителю удавалось поддерживать в тюрьме хорошую дисциплину и не допускать побегов [6, с. 423–424].

В 1880-е гг. А. С. Югуртин занимался и общественной деятельностью. С 1884 по 1889 г. он числился смотрителем земского тюремного помещения в Инсаре [2, л. 43, 50], а также несколько лет состоял директором Инсарского уездного тюремного отделения [8, с. 111; 9, с. 211], несмотря на формальный

запрет чинам тюремной администрации избираться на эту должность [10, с. 44, 47]. Усердный труд по тюремному ведомству требовал много физических и моральных сил. Медицинское обследование от 10 февраля 1887 г. выявило у Югуртина ясно выраженную церебральную неврастению. Врач рекомендовал ему переменить род службы [11, л. 4]. Между тем 1 января 1888 г. А. С. Югуртин получил свой первый классный чин в награду «за отлично усердную службу и особые труды по ведомству Общества попечительного о тюрьмах» [3, л. 7 об. – 8].

23 мая 1889 г. А. С. Югуртин был назначен приставом 1-го стана Инсарского уезда [3, л. 7 об. – 8]. Перемещения тюремных чиновников в полицию и обратно были широко распространены: оба этих ведомства, по выражению Мишеля Фуко, образуют парный механизм [12, с. 414]. В состав 1-го стана входило 9 волостей, а становая квартира располагалась в большом селе Шувары [9, с. 90, 136]. Приставу подчинялись урядники и стражники, проживавшие в волостях стана. Значительную часть своего времени пристав проводил в разъездах, а возвращаясь, тесно взаимодействовал с населением и занимался составлением отчетов.

18 ноября 1890 г. А. С. Югуртин по собственному желанию был переведен во 2-й стан Инсарского уезда [13, л. 62, 75]. Местом размещения пристава стало с. Исса, а стан объединял в себе 14 волостей [9, с. 90]. В начале 1892 г., когда в ряде губерний Европейской России преодолевали последствия неурожая, А. С. Югуртин успешно выполнил поручение пензенского губернатора А. А. Горяйнова по принятию большой партии хлеба (более 50 тыс. пудов), закупленного у землевладельцев Инсарского уезда для продовольствия крестьян [2, л. 43].

В декабре 1893 г. А. С. Югуртин был временно назначен помощником Инсарского уездного исправника, а 10 мая 1894 г. утвержден в этой должности [3, л. 8 об., 9 об. – 10]. Обязанности помощника исправника регламентировались «Временными правилами об устройстве полиции...» от 25 декабря 1862 г. Он должен был исполнять все поручения исправника, отвечать за ведение делопроизводства полицейского управления, а также заведовать на правах городского пристава исполнительно-полицейскими обязанностями в городах, где не было особых полицейских приставов (в том числе в Инсаре) [14, № 39 087].

В Инсаре А. С. Югуртин вернулся к общественной деятельности. В марте 1894 г. уездный съезд избрал его попечителем земского тюремного помещения на 3 года [3, л. 9 об. – 10; 4, л. 11]. Попечитель был подотчетен уездной управе и осуществлял надзор за содержанием заключенных [10, с. 578]. В июле 1894 г. А. С. Югуртин вновь становится директором Инсарского тюремного отделения, на сей раз – по положению, как один из руководителей уездной полиции. В должности директора герой статьи пребывал в течение 3 лет, выполняя обязанности казначея и делопроизводителя [3, л. 9 об. – 10; 4, л. 11].

14 мая 1896 г. А. С. Югуртин по ходатайству министра внутренних дел был награжден орденом Святого Станислава 3 степени. В марте 1897 г. он получил темно-бронзовую медаль за труды в рамках Первой всеобщей переписи населения, а также серебряную – в память императора Александра III. 10 лет спустя Российское общество Красного креста вручило чиновнику

серебряную медаль в память Русско-японской войны. В 1890-е гг. А. С. Югуртин довольно быстро продвигается в чинах. В ноябре 1891 г. его производят в губернские, а в феврале 1895 г. – в коллежские секретари. В мае 1897 г. герой статьи становится титулярным советником, а в марте 1900 г. – коллежским асессором [3, л. 8 об. – 9 об., 10 об. – 13, 14 об. – 15].

4 февраля 1897 г. А. С. Югуртин был переведен в Саранск помощником исправника [3, л. 10 об. – 11]. В городе проживало 14,5 тысяч человек [15, с. 2]. Здесь существовали должности городского пристава и двух его помощников [16, с. 120]. Показательно, что по случаю перевода А. С. Югуртин просил губернское правление выдать ему вперед 1/3 часть годового жалования, так как он не имел средств для отправки своего имущества и семейства из Инсара в Саранск. Эта просьба была удовлетворена. Подобные же просьбы А. С. Югуртин подавал в 1905 и 1906 г. [2, л. 26–29, 68–69, 88–89]. Как отмечает исследователь С. М. Рязанов, получение ссуды было единственным выходом для многих полицейских чиновников, перемещаемых на новое место службы [17, с. 153]. Размер годового содержания А. С. Югуртина на разных должностях был скромным, обычно не превышая 2000 рублей [2, л. 56 об., 63].

Осенью 1897 г. Югуртин получил выговор от начальства за то, что решил частной типографии Е. Д. Сунгуровой печать объявлений о продаже лекарственных трав без разрешения врачебного управления [18, л. 3–4]. Другой инцидент случился в мае 1898 г., когда А. С. Югуртин, назначенный по службе в Пензу, ошибочно получил от Саранского земства квартирные деньги за треть месяца. Когда ошибка вскрылась, земская управа несколько лет безуспешно пыталась вернуть деньги и даже получила разрешение взыскать их с Югуртина судебным порядком [19, с. 120, 203]. Итог дела остался неизвестным.

29 апреля 1898 г. А. С. Югуртин был назначен начальником Пензенской губернской тюрьмы [3, л. 11 об., 12 об. – 13]. В новой должности, соответствующей VII классу по Табели о рангах [4, л. 15], он состоял в течение 6 лет. Тюрьма в Пензе была рассчитана на содержание 201 арестанта [5, л. 7]. Вот что писал о ней в мемуарах будущий пензенский губернатор И. Ф. Кошко: «Здание тюрьмы, помещавшееся за городом, близ винного склада, было очень старое, насквозь прогнившее, лишенное всяких новейших приспособлений для облегчения надзора. Тюремной Инспекции не было, стража малочисленна и нищенски оплачивалась...» [20, с. 204]. Нередко тюрьма бывала переполненной. Так, к 1 января 1899 г. здесь содержался 401 узник [21, с. 37].

В Пензенской тюрьме А. С. Югуртин столкнулся с политическими арестантами. Численность их была еще невелика (к 1 декабря 1903 г. содержалось всего 13 человек), но имела тенденцию к росту [22, л. 8–10]. В конце 1902 г. губернское начальство решает перевести часть «политических» из Пензы в уездные тюрьмы [23, л. 1–2]. Для оставшихся свидания с родными стали устраиваться по определенным дням недели и в присутствии чинов местного жандармского управления [24, л. 1–3]. В листовках пензенских эсеров начала XX в. отмечалось, что в тюрьмах губернии «бесправие стало правилом, насилие – законом» [25, л. 1 об.]. Между тем 29 ноября 1899 г. 19-летний арестант Пензенской тюрьмы Григорий Калинин во время обыска бросил в голову А. С. Югуртина деревянным ящиком. Начальник тюрьмы, очевидно, не пострадал, а арестанту назначили 1 год тюрьмы. Наказание

осталось без исполнения, так как Калинин был уже осужден на поселение в Сибирь с лишением всех прав состояния [4, л. 130, 132].

Историк, изучающий биографию «маленького человека», неизбежно сталкивается с проблемой выявления личностных черт и взглядов своего героя. Эта проблема зачастую осложняется отсутствием сведений в источниках. Некоторые выводы о личностных качествах А. С. Югуртина можно сделать, изучая воспоминания бывших политзаключенных, помнивших его как начальника Пензенской тюрьмы и Николаевского ИАО. Все эти воспоминания в значительной степени тенденциозны, тем не менее значение их для изучаемой темы сложно переоценить. Любопытно, что из трех мемуаристов лишь один точно вспомнил фамилию Югуртина. Однако в остальных случаях нет сомнений, что речь шла именно о нем.

В воспоминаниях эсера Николая Ивановича Студенцова («Иванов»), содержащегося в Пензенской тюрьме в 1902 г., отмечается, что А. С. Югуртин был вежлив и благожелателен с автором [26, с. 12]. О вежливости начальника тюрьмы (который ошибочно назван «Жирновым») говорит и меньшевик Леон Исаакович Гольдман, заставший А. С. Югуртина в Николаевской тюрьме в 1907 г. [27, с. 226]. Наилучшую характеристику А. С. Югуртину дал большевик Иван Алексеевич Комшилов, еще один узник «Николаевки»: «Начальником тюрьмы был N (фамилию забыл)... всегда с виду благожелательный, как будто интересующийся всеми нуждами заключенных, в действительности злой и грубый человек» [28, с. 92]. Добавим, что документы характеризуют А. С. Югуртина как человека монархических взглядов.

В 1890-е гг. А. С. Югуртин, состоя на полицейской службе, трижды удостоивался благодарностей от пензенских губернаторов А. А. Горяйнова и П. Д. Святополк-Мирского. При этом дважды он был отмечен за энергичную деятельность по обнаружению преступников: убийц (1893 г.) и фальшивомонетчиков (1896 г.). Еще одна благодарность была объявлена за взыскание казенных и земских повинностей (1897 г.), т.е. за административную работу [3, л. 8 об. – 9, 10 об. – 12].

Пензенские губернаторы А. В. Адлерберг и С. А. Хвостов высоко оценивали службу А. С. Югуртина. А. В. Адлерберг считал героя статьи наиболее достойным из числа тюремных чиновников, благодаря заботам которого в Пензенской тюрьме была устроена школа грамоты для арестантов, увеличился арестантский заработок, а быт узников постоянно улучшался. 1 января 1901 г. А. С. Югуртин был Высочайше награжден орденом Святой Анны 3-й степени [29, л. 6–6 об., 9].

С конца 1903 г. А. С. Югуртин состоял действительным членом Пензенской ученой архивной комиссии [30, с. 10–12]. Это учреждение занималось составлением губернского исторического архива, сбором сведений о местных древностях, организацией музея и публикацией материалов по истории и этнографии края [31, с. 163]. Вероятнее всего, участие А. С. Югуртина в работе комиссии было формальным, а покинул он ее ряды предположительно в 1905 или 1906 г., с переводом из Пензы, а затем и из пределов губернии.

21 мая 1904 г. губернатор С. А. Хвостов назначил А. С. Югуртина помощником полицмейстера Пензы [32, л. 1–1 об., 3]. Эта должность была для губернского города новой, а занимающий ее чиновник должен был заведовать делопроизводством полицейского управления [33, с. 149]. С. А. Хвостов так

характеризовал Югуртина: «...служебных и нравственных качеств отличных, и с делом по тюремному ведомству хорошо знаком. Стал помощником полицмейстера, т.к. переутомился из-за ревностной службы. Поправит здоровье и снова мог бы служить по тюремному ведомству». Сам А. С. Югуртин объяснял свое назначение необходимостью сменить место жительства: жена чиновника была больна и тяготилась жизнью на служебной квартире при тюрьме [4, л. 11, 17–17 об.]. Отметим, что А. С. Югуртин был дважды женат и от первого брака имел четверо детей [3, л. 7].

В пензенской полиции А. С. Югуртин некоторое время служил под началом полицмейстера Д. Д. Кандаурова, который к 1904 г. состоял в чине титулярного советника [34, с. 33]. Сам же герой статьи 15 мая 1904 г. был произведен уже в надворные советники [3, л. 13 об. – 14], т.е. был на две ступени выше. Численность населения Пензы составляла тогда около 60 тысяч человек [15, с. 2]. Город был поделен на 3 полицейские части, причем 3-я часть появилась только в январе 1899 г. [34, с. 33–34; 35, л. 332]. Во главе каждой части стоял городской пристав, которому подчинялись околоточные и городовые.

А. С. Югуртин вспоминал, что в 1905 г. его усилиями был задержан один из убийц пензенской семьи Архангельских – некто Пашков, беглый ссыльный, уличенный в крупном мошенничестве [2, л. 101]. Эпизодически Югуртин выполнял должностные обязанности полицмейстера во время болезни или отлучки последнего [36, л. 5]. 28 июня 1904 г. Пензу посетил император Николай II, который провел смотр войск, отправляющихся на фронт Русско-японской войны. А. С. Югуртин принимал активное участие во встрече монарха, за что в октябре того же года был награжден Высочайшим жетоном 3-го разряда [3, л. 12 об. – 13].

С началом революции 1905–1907 гг. в Пензе сложилась беспокойная обстановка: участились случаи стрельбы из револьверов, нанесения ран в драках, нападениях на городских [37, л. 1]. С 5 ноября 1905 г. Пензенская губерния была объявлена на положении усиленной охраны, которое продлилось 5 лет [38, с. 162]. В этих условиях 5 декабря 1905 г. А. С. Югуртин был переведен на должность Городищенского уездного исправника. На следующий день он был награжден орденом Святого Станислава 2 степени [3, л. 13 об. – 14].

Волна революционного террора, захватившая Пензу, благополучно миновала героя статьи. Между тем 26 января 1906 г. был убит полицмейстер Д. Д. Кандауров. Спустя полгода губернатор С. А. Хвостов погиб от взрыва бомбы на даче П. А. Столыпина. 25 января 1907 г. в пензенском театре были убиты новый губернатор С. В. Александровский и помощник полицмейстера М. Я. Зарин [39, с. 147–148, 368–371, 484]. Полицейская служба с каждым годом становилась все опаснее, поэтому А. С. Югуртин еще в августе 1905 г. просил Главное тюремное управление определить его кандидатом на должность по тюремному ведомству VI класса. Чуть позже, в июне 1906 г., он выразил желание послужить в должности помощника губернского тюремного инспектора, что означало бы перевод в другую губернию. Однако Югуртину разъяснили, что его не могут назначить помощником инспектора из-за отсутствия у него высшего образования [4, л. 11 об., 13 об. – 14].

Став исправником, А. С. Югуртин по положению вошел в число членов уездного съезда и присутствия по воинской повинности, а также стал

директором уездного тюремного отделения. В г. Городище он сразу включился в борьбу с революционным движением, начав дознание по поводу инцидента, случившегося 7 декабря 1905 г. в с. Никольская Пестровка (ныне – г. Никольск). Здесь произошло столкновение местных крестьян с солдатами, размещенными в усадьбе владельца хрустальных заводов князя А. Д. Оболенского. Усилиями полиции ситуация была стабилизирована [40, л. 111–112]. В дальнейшем Югуртину неоднократно приходилось проводить дознание, в том числе по делам о вооруженных экспроприациях [3, л. 32].

Особого размаха в Городищенском уезде достигло аграрное движение. Столкновения крестьян с полицией и лесной стражей случались регулярно. В январе-феврале 1906 г. А. С. Югуртин предотвратил порубку леса в с. Шугурове. Виновные крестьяне по 21-й статье Положения об усиленной охране были заключены в Городищенскую тюрьму. В «проблемные» села вводилась конная полицейская стража [40, л. 144–144 об., 146]. Для оказания помощи полиции в подавлении беспорядков с конца 1905 г. пензенским губернатором привлекались и воинские соединения [33, с. 65].

В условиях продолжающейся революции полицейские чиновники не всегда были готовы разъяснять населению нюансы нового политического курса страны. По свидетельству депутата Первой Государственной Думы Василия Михайловича Рогова, А. С. Югуртин в селениях Городищенского уезда говорил о том, что «Думу выдумали бабы, никакой Думы нет», а за вопросы о Думе он «запорет и заморит в тюрьме» [41, л. 51]. Показательно, что на думских заседаниях в этот период отмечалось, что полиция «не способна ни на что» [42, с. 1783].

Высочайшим Приказом от 5 ноября 1906 г. А. С. Югуртин был назначен начальником Николаевского ИАО в Верхотурском уезде Пермской губернии [3, л. 13 об. – 14]. Это была должность VI класса.

Остановимся кратко на последующей судьбе героя статьи. Как уже упоминалось, на новой должности он подвергся судебному преследованию за жестокое обращение с заключенными. Осужденный к 2 годам и 8 месяцам заключения в крепости, А. С. Югуртин свой срок не отбывал, так как получил помилование от императора [4, л. 118]. После 1908 г. он был вынужден оставить службу, жил в бедности и пытался выхлопотать себе пенсию, что в итоге и удалось сделать. Революционный 1917 г. А. С. Югуртин благополучно пережил, а в конце 1925 г. пытался добиться выплаты пенсии уже от советского правительства [11, л. 8]. Дальнейшая судьба его неизвестна.

В карьере А. С. Югуртина нашли отражение такие характерные черты, присущие средней прослойке российского чиновничьего корпуса, как невысокий уровень образования и материального довольствия, сравнительно медленный темп продвижения по службе. Достигнув упорным трудом высокого чина надворного советника (VII класс), А. С. Югуртин так и не смог перейти на руководящую должность в тюремном ведомстве ввиду наличия образовательного ценза в системе. За годы службы герой статьи проявил себя как добросовестный исполнитель и последовательный проводник политики центра, который большим практическим опытом компенсировал некоторую ограниченность кругозора. В этой связи осуждение Югуртина за совершение служебного преступления выглядит необычным и примечательным.

Список литературы

1. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / пер. с итал. М. Л. Андреева, М. Н. Архангельской. М. : РОССПЭН, 2000. 272 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 26.
3. Государственный архив Пермского края. Ф. 164. Оп. 2. Д. 397.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп. 1. Д. 4934.
5. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 7033.
6. Тюремный вестник. 1896. № 7. С. 423–424.
7. ГАПО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 194.
8. Адрес-календарь и памятная книга Пензенской губернии. Пенза : Губернская тип., 1884. 416 с.
9. Памятная книжка Пензенской губернии на 1889 год. Пенза : Губернская тип., 1888. 461 с.
10. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. В. Н. Коковцов, С. В. Рухлов. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1894. 839 с.
11. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1-а. Д. 468.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. М. : Ad Marginem, 1999. 480 с.
13. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6285.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. С 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. Т. 37. 1862 г. СПб. : Тип. 2 Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1865. 836 с.
15. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : в 89 т. Т. 30. Пензенская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Издание Центрального стат. ком. М-ва внутренних дел, 1903. 257 с.
16. Список служащих в Пензенской губернии на 1897 год. Пенза : Тип. губернского правления, 1896. 164 с.
17. Рязанов С. М. Полицейские Урала (1862–1917): нормативные основы деятельности, социальный облик. Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2020. 351 с.
18. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6887.
19. Отчет Саранской уездной земской управы за 1902 год. Саранск : Тип. братьев Сыромятниковых, 1903. 228 с.
20. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 г.): Новгород – Самара – Пенза. Петроград : Тип. Содружество, 1916. 259 с.
21. Отчет по Главному Тюремному управлению за 1898 год. СПб. : Тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1900. 201 с.
22. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7426.
23. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7427.
24. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7461.
25. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 3. Д. 1538.
26. Иванов. Из далекого прошлого революционной Пензы. Как я попал в жандармские лапы // Под знаменем ленинизма. 1924. № 21. С. 10–12.
27. Гольдман Л. И. Николаевский застенок // Каторга и ссылка. 1925. № 2 (15). С. 224–230.
28. Комшилов И. А. Николаевская (Н.-Туринская) тюрьма, ее режим и эпизоды (Воспоминания) // Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. Вып. 1. Нижний Тагил : Окружная типография, 1925. С. 88–98.
29. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7207.
30. Труды Пензенской ученой архивной комиссии : в 3 кн. Пенза : Тип. губернского правления, 1904. Кн. 2. 264 с.

31. Пензенская энциклопедия : в 2 т. Т. 2. Н–Я / гл. ред. А. Ю. Казаков. 2-е изд., уточ. и доп. Пенза : Областной издательский центр, 2019. 812 с.
32. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1-а. Д. 48.
33. Грачев А. А. Губернское правление, канцелярия губернатора и полиция в системе государственного управления Пензенской губернии в начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 232 с.
34. Памятная книжка Пензенской губернии на 1904 год / под ред. В. П. Попова. Пенза : Тип. губернского правления, 1903. 286 с.
35. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6931.
36. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7561.
37. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7578.
38. Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза : Пензенское книжное изд-во, 1955. 249 с.
39. Книга русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом / сост. В. М. Ерчак. М. : Институт русской цивилизации, 2013. 1136 с.
40. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7589.
41. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7720.
42. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая : в 2 т. Т. 2. Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля). СПб. : Государственная тип., 1906. С. 867–2013.

References

1. Ginzburg K. *Syr i chervi. Kartina mira odnogo mel'nika, zhivshego v XVI v. Per. s ital. M.L. Andreeva, M.N. Arkhangel'skoy = Cheese and worms. Picture of the world of one miller who lived in the 16th century.* Translated from Italian by M.L. Andreev, M.N. Arkhangel'skaya. Moscow: ROSSPEN, 2000:272. (In Russ.)
2. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 6. Op. 6. D. 26 = State Archive of Penza region. Fund 6. Item 6. File 26. (In Russ.)
3. Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya. F. 164. Op. 2. D. 397 = State Archive of Perm region. Fund 164. Item 2. File 397. (In Russ.)
4. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 122. Op. 1. D. 4934 = State Archive of the Russian Federation. Fund 122. Item 1. File 4934. (In Russ.)
5. GAPO. F. 6. Op. 1. D. 7033 = State Archive of Penza region. Fund 6. Item 1. File 7033. (In Russ.)
6. Tyuremnyy vestnik = Prison bulletin. 1896;(7):423–424. (In Russ.)
7. GAPO. F. 19. Op. 1. D. 194 = State Archive of Penza region. Fund 19. Item 1. File 194. (In Russ.)
8. Adres-kalendar' i pamyatnaya kniga Penzenskoy gubernii = Address-calendar and memorial book of Penza province. Penza: Gubernskaya tip., 1884:416. (In Russ.)
9. Pamyatnaya knizhka Penzenskoy gubernii na 1889 god = Memorial book of Penza province for 1889. Penza: Gubernskaya tip., 1888:461. (In Russ.)
10. Kokovtsov V.N., Rukhlov S.V. (comp.). *Sistematicheskiy sbornik uzakoneniy i rasporyazheniy po tyuremnoy chasti = A systematic collection of laws and regulations regarding the prison sector. 2nd edition, revised and expanded.* Saint Petersburg: Tip. I.N. Skorokhodova, 1894:839. (In Russ.)
11. GAPO. F. 6. Op. 1-a. D. 468 = State Archive of Penza region. Fund 6. Item 1-a. File 468. (In Russ.)
12. Fuko M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. Per. s fr. V. Naumova; pod red. I. Borisovoy = Supervise and punish. The birth of a prison. Translated from French by V. Naumov; edited by I. Borisova.* Moscow: Ad Marginem, 1999:480. (In Russ.)
13. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 6285 = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 6285. (In Russ.)

14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 2. S 12 dekabrya 1825 g. po 28 fevralya 1881 g.: v 55 t. T. 37. 1862 g. = Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2. From December 12, 1825 to February 28, 1881: in 55 volumes. Volume 37. 1862. Saint Petersburg: Tip. 2 Otdeleniya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1865:836. (In Russ.)*
15. Troynitskiy N.A. (ed.). *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g.: v 89 t. T. 30. Penzenskaya guberniya = First General Census of the Russian Empire, 1897: in 89 volumes. Volume 30. Penza province. Saint Petersburg: Izdanie Tsentral'nogo stat. kom. M-va vnutrennikh del, 1903:257. (In Russ.)*
16. *Spisok sluzhashchikh v Penzenskoy gubernii na 1897 god = List of employees in the Penza province for 1897. Penza: Tip. gubernskogo pravleniya, 1896:164. (In Russ.)*
17. Ryazanov S.M. *Politseyskie Urala (1862–1917): normativnye osnovy deyatelnosti, sotsial'nyy oblik = Policemen of the Urals (1862–1917): normative principles of activity, social appearance. Perm: FKOU VO Permskiy institut FSIN Rossii, 2020:351. (In Russ.)*
18. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 6887 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 6887. (In Russ.)*
19. *Otchet Saranskoy uezdnoy zemskoy upravy za 1902 god = Report of the Saransk district zemstvo government for 1902. Saransk: Tip. brat'ev Syromyatnikovskikh, 1903:228. (In Russ.)*
20. Koshko I.F. *Vospominaniya gubernatora (1905–1914 g.): Novgorod – Samara – Penza = Memoirs of the governor (1905–1914): Novgorod – Samara – Penza. Petrograd: Tip. Soderzhestvo, 1916:259. (In Russ.)*
21. *Otchet po Glavnomu Tyuremnomu upravleniyu za 1898 god = Report on the Main Prison Administration for 1898. Saint Petersburg: Tip. S.-Peterburgskoy tyur'my, 1900:201. (In Russ.)*
22. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7426 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7426. (In Russ.)*
23. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7427 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7427. (In Russ.)*
24. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7461 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7461. (In Russ.)*
25. GARF. F. 1741. Op. 3. D. 1538 = *State Archive of the Russian Federation. Fund 1741. Item 3. File 1538. (In Russ.)*
26. Ivanov. From the distant past of revolutionary Penza. How I fell into the clutches of the gendarmes. *Pod znamenem leninizma = Under the banner of Leninism. 1924;(21): 10–12. (In Russ.)*
27. Gol'dman L.I. Nikolaevsky dungeon. *Katorga i ssylka = Hard labor and exile. 1925;(2):224–230. (In Russ.)*
28. Komshilov I.A. Nikolaevskaya (N.-Turinskaya) prison, its regime and episodes (Memoirs). *Sbornik materialov revolyutsionnogo dvizheniya v Tagil'skom okruge. Vyp. 1 = Collection of materials of the revolutionary movement in the Tagil district. Issue 1. Nizhniy Tagil: Okruzhnaya tipografiya, 1925:88–98. (In Russ.)*
29. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7207 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7207. (In Russ.)*
30. *Trudy Penzenskoy uchenoy arkhivnoy komissii: v 3 kn. = Proceedings of the Penza Scientific Archival Commission: in 3 book. Penza: Tip. gubernskogo pravleniya, 1904; bk. 2:264. (In Russ.)*
31. Kazakov A.Yu. (ch. ed.) *Penzenskaya entsiklopediya: v 2 t. T. 2. N–Ya = Penza Encyclopedia: in 2 volumes. Volume 2. N–Ya. 2nd edition, updated and expanded. Penza: Oblastnoy izdatel'skiy tsentr, 2019:812. (In Russ.)*
32. GAPO. F. 6. Op. 1-a. D. 48 = *State Archive of Penza region. Fund 6. Item 1-a. File 48. (In Russ.)*

33. Grachev A.A. *Provincial government, the governor's office and the police in the system of public administration of Penza province at the beginning of the 20th century*. PhD dissertation. Penza, 2002:232. (In Russ.)
34. Popov V.P. (ed.). *Pamyatnaya knizhka Penzenskoy gubernii na 1904 god* = *Memorial book of Penza province for 1904*. Penza: Tip. gubernskogo pravleniya, 1903:286. (In Russ.)
35. GAPO. F. 6. Op. 1. D. 6931 = *State Archive of Penza region. Fund 6. Item 1. File 6931*. (In Russ.)
36. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7561 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7561*. (In Russ.)
37. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7578 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7578*. (In Russ.)
38. Kuzmin A.Z. *Krest'yanskoe dvizhenie v Penzenskoy gubernii v 1905–1907 gg.* = *Peasant movement in Penza province in 1905–1907*. Penza: Penzenskoe knizhnoe izd-vo, 1955:249. (In Russ.)
39. Erchak V.M. (comp.). *Kniga russkoy Skorbi. Pamyatnik russkim patriotam, pogibshim v bor'be s vnutrennim vragom* = *Book of Russian Sorrow. Monument to Russian patriots who died in the fight against the internal enemy*. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2013:1136. (In Russ.)
40. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7589 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7589*. (In Russ.)
41. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7720 = *State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 7720*. (In Russ.)
42. *Gosudarstvennaya Duma. Stenograficheskie otchety. 1906 god. Sessiya pervaya: v 2 t. T. 2. Zasedaniya 19–38 (s 1 iyunya po 4 iyulya)* = *State Duma. Verbatim reports. 1906. Session 1: in 2 volumes. Volume 2. Meetings 19–38 (from June 1 to July 4)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tip., 1906:867–2013. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Сергей Викторович Шебалков

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
научно-просветительского отдела,
Краеведческий музей Копейского
городского округа (Россия, г. Копейск,
Коммунистический пр-кт., 18)

E-mail: sergei.shebalkov@gmail.com

Sergey V. Shebalkov

Candidate of historical sciences,
junior researcher of the scientific
and educational department, Museum
of Local Lore of Kopeysk city district
(18 Kommunisticheskij avenue,
Kopeysk, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 02.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.09.2023

Принята к публикации / Accepted 24.10.2023